

[illegible]

Три стелы со 180-ю именами и памятник 32 неизвестным воинам, павшим в боях на Никопольском плацдарме в начале 1944 года, торжественно открыли в селе Заповитное Запорожской области. Людей, отдавших жизнь за родину, когда-то просто вычеркнули из истории и людской памяти. Их имена удалось вернуть из небытия лишь благодаря поиску захоронения еврея-красноармейца Лейба Шмушкина, проведенному местными краеведами и запорожскими казаками по просьбе его родственницы из Израиля.

«Все началось с того, что, благодаря совпадению тестов ДНК, я узнала о своем родстве с семьей Шмушкиных, — рассказала «Хадашот» Z. — дальняя родственница семьи Шмушкиных, уроженка Украины, с 1990 года живущая в Израиле, — и захотела больше узнать об этих людях, потомках великих раввинов и мудрецов». На сайте «Память народа» Z. удалось найти скурые сведения о Лейбе Шмушкине: 1909 года рождения, уроженец местечка Сквир, жил в Киеве на Подоле вместе с родителями, женой Леей и маленьким сынишкой.

24 июня 1941 года из квартиры 15 дома №8 по ул. Братской, Лейб ушел на фронт. Домой он больше не вернулся. На фронте рядового настигло известие о том, что в эвакуации умер его единственный сын 5-тилетний Шурик.

Сапер штурмового инженерно-саперного батальона Лейб Шмушкин сражался как герой — мстил за родных и друзей, погибших в Бабьем Яру и за смерть любимого сына.

Медаль за отвагу получил за то, что «17-го октября 1943 года в бою за город Мелитополь, под сильным огнем противника пробрался в дом, где находились автоматчики противника, забросал гранатами, уничтожил две огневые точки и убил двух немцев».

Лейб Шмушкин

Шура Шмушкин

А потом были бои за Никопольский плацдарм, где, по приказу Гитлера, немцы стояли насмерть, чтобы не потерять источник стратегического сырья — марганцевой руды, необходимой для производства высокопрочных сортов стали для танковой брони. «Потеря Никополя означала бы конец войны», — подчеркивал фюрер.

Плотность огня была такой, что порой в одно место падало несколько снарядов, опровергая известную поговорку. Тела многих бойцов засыпало толстым слоем земли, поэтому при раскопках блиндажей и окопов здесь до сих пор находят останки, оружие и боеприпасы.

12 января 1944-го в бою у села Белозерка Лейб Шмушкин погиб. Вместе с боевым товарищем, сапером Василием Близнюковым, был захоронен у села Днепровка. На армейском языке это называлось «первичное захоронение». Каждый день в кровопролитных боях погибали сотни солдат, похоронные команды едва успевали предавать земле их тела. Хоронить мертвых приходилось в основном местным жителям — чаще всего, женщинам и подросткам.

Прошли десятилетия. Родители и вдова Лейба Шмушкина упокоились в Киеве на Берковцах. До конца своих дней они не знали, где нашел последний приют их сын и муж.

По принятому в еврейских семьях обычаю, когда не было никакой возможности установить памятник погибшим, их имена выбивали на могилах родных. Такие памятники можно встретить сегодня на многих кладбищах — это дань уважения предкам, погибшим на войне.

Подвиг и трагическая судьба простого еврейского парня Лейба Шмушкина потрясли Z. Но больше всего ей не давал покоя тот факт, что в списках воинов, захороненных в братской могиле в селе Днепровка, его фамилия не значилась. Через социальные сети израильтянка разыскала местного краеведа Василия Величко и обратилась к нему с просьбой установить точное место захоронения Лейба Шмушкина.

Могины Шмушкиных на Берковцах

Василий Величко

Василий Величко — запорожский казак, советник атамана, в прошлом учитель истории и бывший сельский голова села Водяное. Он хорошо знает цену жизни солдата, поэтому активно взялся за поиски. В жару и в дожди ездил Василий Григорьевич по окрестным селам и искал на обелисках имя Шмушкина.

Краевед относительно быстро обнаружил фамилию Близнюкова (захороненного вместе со Шмушкиным) на стеле в селе Заповитное. Но имени Шмушкина там не оказалось. И вот, наконец, удача! Василию удалось найти списки с именами 75 погибших воинов, по неизвестной причине не попавшими на обелиски, и среди них — Лейб Шмушкин. А потом пришло сообщение от краеведа, в котором речь шла уже не о 75, а 180 найденных именах павших воинов.

Но Василий Величко не просто вернул забытые имена, а убедил земляков в необходимости мемориала, начал поиск спонсоров и организовал сбор пожертвований. На средства, собранные профкомом ОП «Атоменергомаш», сотрудниками Запорожской АЭС, жителями поселка Заповитное и просто неравнодушными людьми, 5 октября были открыты три стелы и памятник 32 неизвестным бойцам. Вместо одного Шмушкина здесь добавлены 180 имен!

Если бы не энтузиазм израильтянки, настойчивость и самоотверженность краеведа Василия Величко, участие командира поисковой группы «Никопольский плацдарм» Владимира Марченко и казаков под руководством Верховного атамана Сергея Волкова, 180 семей так никогда и не узнали бы, где покоятся их отцы, деды и прадеды. И это еще не все «пропущенные» имена, поэтому Величко продолжит поиски.

Фамилия Шмушкина на одной из стел

И напоследок немного цифр. В братской могиле в Заповитном сегодня покоятся 1118 воинов. К ним добавятся еще 180 «пропущенных» имен и 32 неизвестных воина, отдавших свою жизнь за освобождение села, всего 1330 человек. В селе сегодня проживает примерно 800 жителей, то есть, на каждого сельчанина приходится почти два бойца, отдавших жизнь за освобождение небольшого поселка.

180 возвращенных истории имен героев — таков неожиданный результат расследования местного краеведа. И последний подвиг красноармейца Лейба Шмушкина.

Зинаида Тобияш, Израиль, специально для «Хадашот»

Дом на Братской, 8, из которого ушел на фронт Лейб Шмушкин

P.S. Дом Шмушкина на Подоле сохранился, правда, сегодня его «украшают» вывески различных фирм. И, к сожалению, нет упоминания о том, что июньским днем 1941-го отсюда ушел на фронт и геройски погиб Лейб Шмушкин. А из скольких еще домов на Подоле (Куреневке, Евбазе и т.д.) ушли на фронт и погибли герои разных национальностей? А в Харькове или Одессе? Разве они не заслуживают нашей памяти? Особенно те, у которых не осталось потомства, на ком история семьи трагически оборвалась...